

Сказка Астрид Линдгрен " Мио, мой Мио! " Нравится ли музыка звездам?

На другой день мы снова поскакали в гости к Нонно. Сперва мы не могли его найти. Но потом из-за холма до нас донеслись звуки его флейты. Сидя на траве, Нонно наигрывал свой напев, а его овцы мирно щипали траву.

Увидев нас, он отнял флейту от губ и сплюнул, потом рассмеялся и сказал:

– А вот и вы.

Видно было, что он обрадовался нам. Мы достали свои флейты и стали играть втроем. До чего же чудесно у нас получалось, я даже не мог понять, как это мы научились играть так красиво.

– Жаль, что никто не слышит, как мы играем, – вздохнул я.

– Нас слушают травы, – сказал Нонно. – И цветы, и ветры. Нас слушают деревья. Посмотри, как притихли плакучие ивы, склонившись над ручьем.

– Неужто это правда? – спросил я. – Им нравится наша музыка?

– Очень нравится, – ответил Нонно.

Мы еще долго играли травам и цветам, деревьям и ветру. И все-таки мне было жаль, что никто из людей не слышит нас. Тогда Нонно предложил:

– Если хочешь, пойдём ко мне домой и сыграем моей бабушке.

Во всех сказках всегда есть добрые старички и старушки. Но настоящей живой бабушки я никогда еще не видел. И мне было очень интересно познакомиться с бабушкой нашего друга Нонно.

Нам пришлось взять с собой ягнят, овец и Мирамис. Получился целый караван. Впереди шли Юм-Юм, Нонно и я, потом овцы и ягнята, а замыкала шествие Мирамис.

Мы шли по холмам и долинам, наигрывая на флейтах. Овцам и ягням, наверно, нравилось это веселое путешествие: всю дорогу они блеяли и прыгали вокруг нас.

Мы шли долго-долго. И наконец увидели жилище Нонно. То была маленькая, словно игрушечная, хижина с соломенной крышей, утонувшая в кустах жасмина и цветущей сирени.

– Тс-с... – прошептал Нонно. – Давайте напугаем бабушку!

Нонно, Юм-Юм и я выстроились перед окном.

– Раз, два, три! – скомандовал Нонно. И мы заиграли, да так весело, что овцы и ягнята пустились в пляс. В оконце появилась древняя-предревняя старушка. Это и была бабушка Нонно. Всплеснув руками, она воскликнула:

– Ой, какая чудесная музыка? Бабушка была очень старенькая, будто из сказки, хотя самая что ни на есть настоящая, живая бабушка.

Потом мы вошли в хижину. Бабушка спросила нас, не хотим ли мы поесть. Еще бы не хотеть! Ведь мы страшно проголодались в пути. Бабушка достала каравай хлеба и нарезала его толстыми ломтями. То был черный хлеб, но вкуснее его я ничего не ел.

– До чего вкусно! – сказал я Нонно. – Что это за хлеб?

– Это просто черный хлеб, – ответил Нонно. – Хлеб насыщенный, каждый день он утоляет наш голод.

Мирамис тоже была не прочь поужинать с нами. Она просунула голову в окошко и тихонько заржала. Ну и смеялись мы, вот была потеха! А бабушка хлопнула Мирамис по морде и дала ей своего вкусного хлеба.

А потом мне захотелось пить, и я сказал об этом Нонно.

Он провел нас в сад, где бил ключ с прозрачной водой. Нонно опустил в источник деревянную бадью, зачерпнул воды и дал нам напиться. Ни разу в жизни я не пил такой прохладной и вкусной воды.

– До чего вкусно, – сказал я Нонно. – Что это за вода?

– Самая обыкновенная вода, – ответил Нонно. – Она каждый день утоляет нашу жажду.

Мирамис тоже захотела пить, и мы дали ей воды, напоили овец и ягнят.

Нонно пора было возвращаться со стадом на пастбище среди холмов. Он попросил бабушку дать ему пастуший плащ, которым он обычно укрывался, когда ночевал с овцами под открытым небом. Бабушка протянула ему коричневый плащ. Ну и счастливчик этот Нонно – может ночевать один в поле. Мне еще никогда не выпадало такое счастье. Бенка и его родители выезжали за город на велосипедах, как заправские туристы. На какой-нибудь уютной лесной опушке они разбивали палатку и ночевали в спальнях мешках. Бенка уверял, что лучше этого ничего не бывает, и я охотно ему верю.

– Везет же тебе! – сказал я Нонно. – Ты можешь ночевать под открытым небом.

– А тебе кто мешает? – спросил Нонно. – Пошли со мной!

– Нет! – отказался я. – Отец будет волноваться, если я не вернусь вечером домой.

– Я могу послать весточку королю, что ты ночуешь сегодня в поле, – сказала бабушка нашего друга Нонно.

– И моему отцу тоже, – попросил Юм-Юм.

– Ладно, пошлю и садовнику, – согласилась бабушка мальчика Нонно.

Мы с Юм-Юмом так обрадовались, что начали скакать и прыгать пуще ягнят.

Бабушка взглянула на нас и покачала головой:

– Когда выпадет роса, вы замерзнете! – Внезапно лицо ее омрачилось. – У меня есть еще два плаща.

Она подошла к старинному сундуку, стоявшему в углу избышки, и достала два плаща, красный и голубой.

– Плащи моих братьев! – тихо сказал Нонно.

– А где же твои братья? – спросил я.

– Рыцарь Като! – прошептал Нонно. – Жестокий рыцарь Като захватил их в плен.

При этих словах за окном заржала Мирамис так, словно ее кто-то ударил. Ягнята в испуге бросились к овцам, а овцы жалобно заблеяли, будто настал их последний час. Бабушка дала мне красный плащ, а Юм-Юму голубой. Еще она дала Нонно каравай хлеба насыщенного и кувшин с ключевой водой, утоляющей жажду, и мы снова пустились в путь по холмам и долам. Участь братьев нашего друга Нонно огорчила меня, но я все же радовался, что проведу ночь под открытым небом.

Мы остановились у подножия холма, где плакучая ива смотрится в прозрачный ручей. Развели огромный жаркий костер и, усевшись вокруг него, поели хлеба насыщенного и попили ключевой воды, утоляющей жажду.

Скоро опустился туман, и сгустилась тьма, но у костра было тепло и светло.

Потом мы завернулись в плащи и легли у костра, прижавшись друг к другу. Вокруг нас улеглись овцы и ягнята, а Мирамис неподалеку пощипывала траву. Мы слышали, как ветер шелестит травой, и видели, как огни костров озаряют притихшие дали. Много-много костров мерцало в ночи, – ведь на Острове Зеленых Лугов пастухи зажигают их каждую ночь. Лежа на траве, мы глядели на костры и слушали старинный пастуший напев.

На небе светились звезды. Звезд крупнее и ярче я никогда не видывал. Я лежал и смотрел на них, потом перевернулся на спину, потеплее закутался в плащ и стал думать о звездах. Интересно, нравится ли музыка звездам? Я спросил об этом Нонно, и он ответил, что звезды, конечно, любят музыку. Тогда мы снова уселись вокруг костра, достали флейты и заиграли звездам наш пастуший напев.

[Назад](#) << >> [Дальше](#)